

Борьба за автономию Шотландии и проблема деволюции в 1945–1979 гг.

Наталья Зинкевич

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

E-mail: natzink@mail.ru

Опыт национального самоутверждения шотландцев в рамках Британского государства является актуальным в свете глобализационных

процессов и современного интереса к малым народам. Шотландское национальное движение слабо исследовано в отечественной историографии. Частичное отражение проблема нашла в трудах, посвящённых истории Шотландии (Г. И. Зверева), шотландских общественных движений (И. Н. Гроздова, С. В. Толстов), британских политических партий (В. Н. Истратов, И. Е. Городецкая), однако обобщающего исследования сделано не было. Источниковой базой доклада послужили программа Шотландской национальной партии (ШНП), акты и стенограммы дебатов британского парламента по проблемам деволюции.

В 1945 г. Шотландия, находившаяся в состоянии экономического кризиса, сохраняла некие признаки былой самостоятельности, а именно: отличную от английской систему образования, местного самоуправления и судопроизводства, свою пресвитерианскую церковь и даже денежную единицу, эквивалентную английскому фунту стерлингов. Представлял страну в Лондоне секретарь, руководивший Управлением по делам Шотландии.

Однако такая модель ограниченной автономии не удовлетворяла значительную часть шотландского общества, прежде всего националистов, объединившихся в 1934 г. в ШНП. В 1946 г. отколовшаяся от неё группа Шотландская конвенция во главе с Дж. Маккормиком развернула кампанию за «Национальный Ковенант». Ее целью стало создание представительного органа для Шотландии. В 1947 г. в Глазго была созвана Шотландская национальная ассамблея, а в 1949 г. 2 из 5 млн шотландцев подписали декларацию о Ковенанте, переданную в Палату общин, но не произведшую должного впечатления на парламентариев и лейбористское правительство К. Эттли, придерживавшееся централистских взглядов. Сменивший его у власти консервативный кабинет У. Черчилля пошёл на «косметическую» реформу в национальном вопросе, расширив в 1954 г. функции Управления по делам Шотландии и его секретаря. Главные же проблемы регионов – социальные, экономические и местного самоуправления – так и оставались нерешёнными.

Между тем лозунги националистов, утверждавших, что лишь государственная независимость способна обеспечить условия для оздоровления шотландской экономики, встречали всё большую поддержку. Если в 1962 г. в рядах ШНП насчитывалось менее 2 тыс. человек, то в 1968 уже было более 120 тыс. В 1967 г. первый её представитель прошёл в Палату общин, а на муниципальных выборах 1968 г. ШНП получила уже треть голосов избирателей.

Это послужило лейбористскому кабинету Г. Вильсона сигналом к учреждению Королевской конституционной комиссии по вопросам деволюции. В 1973 г. она опубликовала два документа: доклад большинства, отвергавшего возможность отделения какой-либо части Соединённого Королевства и отрицавшего принцип федерализма, рассматривая в качестве единственного возможного решения проблемы создание автономий в рамках унитарного государства; и меморандум меньшинства, настаивавшего на децентрализации государства, но не по национальному признаку.

Опираясь на результаты деятельности комиссии, новое лейбористское правительство в 1975 г. опубликовало «Белую книгу» о необходимости ограниченной автономии для Шотландии и Уэльса. На основе её предложений в конце 1976 г. кабинет Дж. Каллагана внес в Палату общин законопроект о деволюции, оформившийся спустя два года в «Билль о Шотландии и Уэльсе». Согласно этому документу, планировалась организация региональных ассамблей, а для Шотландии – некоторая исполнительная и законодательная свобода. Но регионам не предоставлялись финансовые полномочия, а Вестминстер мог законодательствовать по любому вопросу. Консерваторы, не поддерживающие идею референдума, добились установление ценза, затруднившего принятие билля – требовалось согласие 40% зарегистрированных избирателей.

Референдум прошёл в Шотландии (как и в Уэльсе) 1 марта 1979 г. в Шотландии явка составила – 62,9 %; «за» высказались 51,5 % проголосовавших, но это составило лишь 32,5% от общего количества граждан, располагавших правом голоса. Инициатива лейбористов потерпела неудачу, став одной из причин их поражения на парламентских выборах 1979 г. и приходу к власти консерваторов во главе с М. Тэтчер.

Таким образом, референдум 1979 г. не оправдал надежд сторонников деволюции и доказал незаинтересованность большинства шотландцев в реальной автономии. В известной степени этому содействовала и агитация ШНП, настаивавшей на полной независимости от Лондона. То, что второй в истории страны референдум (первый – о вступлении Британии в ЕЭС – состоялся в 1975 г.) был посвящён национальному вопросу, отображает его принципиальное значение для судьбы всего Соединённого Королевства и Шотландии в частности. И хотя вопрос о шотландской автономии никогда не достигал драматизма и остроты ольстерской проблемы, по мере роста национального самосознания шотландцев необходимость его решения стала очевидной для большей части политической элиты страны.

Комісія Кінга – Крейна (1919 р.): мета її діяльності

Анастасія Зуєва

Луганський національний університет імені Тараса Шевченка

E-mail: AnastaciaZueva1988@yandex.ua
